

Александр Лебедев

ИНСТАГРАМ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Лебедев

Инсталляция

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Лебедев А.

Инсталляция / А. Лебедев — «ЛитРес: Самиздат», 2001

Когда обычная девушка отправляется на поиски своей подруги, она не думает, что ей придется постоять и за собственную жизнь. Не принимают её в расчет и террористы, спецслужбы, шпионы и психопаты. А зря. Содержит нецензурную брань.

Всем русским, чеченцам, дагестанцам и представителям других национальностей, погибшим в необъявленной войне – посвящается.

Глава 1

Москва встретила Светлану мелким слепым дождем. Она подивилась своей пронизательности и, надев джинсы и куртку, направилась по перрону в том направлении, куда двигался людской поток. Никто из носильщиков и нищих не остановил ее. Даже несмотря на большую сумку, она выглядела москвичкой. Ее уверенная походка говорила, что девушка сейчас спустится в метро, проедет две остановки, пройдет по подземному переходу и, выйдя на улицу, попадет в свой двор, где выросла и живет. Вместо этого, она вышла на площадь перед вокзалом и остановила такси, искренне удивившись, что нет очереди, так часто показываемой в кино.

– Куда? – спросил водитель, тронувшись с места.

– Каширское шоссе, голубчик.

– А дом?

– Дом шесть, – немного подумав, ответила Светлана.

Водитель бросил недовольный взгляд в зеркало заднего обзора и прибавил скорость. За окном замелькали каменные громады большого города. Через двадцать минут машина выехала на привычные для Светланы улицы девятиэтажек, а еще через десять – остановилась на троллейбусной остановке.

– Во двор заезжать?

– Не надо, – ответила Светлана, протягивая разноцветную купюру.

– Спасибо, – сказал водитель, отворачиваясь.

– Что, гусары денег не берут?

– Не берут.

– Ну что же, удачи вам.

– Вам она больше пригодится, – бросил водитель уже через закрытую дверь и резко тронул желтый автомобиль с шашечками.

Светлана направилась в сторону домов по тропинке и скоро увидела то, к чему уже была готова. Место, которое можно было назвать пустырем или свалкой, окружала большая группа людей. Из-за человеческих фигур не возможно было разглядеть, что происходит там, в центре. Над головами зевак возвышались бетонные плиты, сваленные, словно костяшки домино. Светлана ощущала, что сердце бьется сильнее и в ушах шумит кровь, но этим все и ограничивалось. «Странно, почему я так спокойна?» – пронеслось у нее в голове. Девушка вышла на площадку перед местом катастрофы и осмотрелась. Оказалось, что зеваки не окружили дом полностью, а стоят только с одной стороны, с той, откуда пришла Светлана. Слева и справа находилось около двух десятков машин: пожарной охраны, скорой помощи и неизвестной ей службы с голубыми полосами по бортам. Кроме этого здесь были тяжелые грузовики, покрашенные в цвет хаки, с набором труб и толстых шлангов, напоминавших огромных дождевых червей. Было несколько трейлеров с большими коробками прицепов, пара тракторов и экскаватор. По обломкам бетона ходил человек с большой черной овчаркой. Недалеко от него несколько рабочих в спецодежде сидели на бетонной плите и собирали какое-то устройство. Уже по земле бегали люди в яркосиних и красных комбинезонах с нашитыми белыми и желтыми полосками на рукавах и спине. Место было огорожено желтой лентой, за которой через равные промежутки стояли солдаты без оружия, если не считать болтавшихся на ремнях штык-ножей. Группа милиционеров стояла возле зеленого УАЗика, три человека в белых халатах сидели на коробках и банках. Складывалось ощущение, что еще никто не приступал к разбору завала.

Из невидимого мегафона раздался голос, сообщивший непонятную для девушки фразу, и, как по мановению волшебной палочки, место преобразилось. Из-за стоящего трейлера

появилась стрела подъемного крана и стала поворачиваться к завалу. Кинолог с собакой исчезли, и люди в ярких комбинезонах стали карабкаться по груде битого бетона. Теперь место катастрофы больше походило на муравейник. Подъехали две тяжелые машины и неторопливо стали разворачиваться. Судя по проложенной колее, они совершили не по одному десятку рейсов.

Светлана прошла влево, затем вправо, подошла ближе к толпе и прислушалась к разговору, который сводился к обсуждению жутких подробностей катастрофы, рассказам тех, кто здесь был давно, и пересказу рассказов очевидцев. Светлану удивило, что среди присутствующих нет ни жильцов дома, ни их родственников и знакомых. Она проходила мимо людей, бросая быстрые взгляды на их лица, и ей становилось сразу понятно, что эти люди никого не потеряли, а пришли поглазеть и развлечься.

Он стоял возле самого ограждения, опершись на палочку, и по нему можно было только сказать, что он устал. Мужчина преклонных лет, возраст которого скрывала стриженная седая борода, стоял, и казалось, вот-вот упадет, но почему-то не падал, и это было странным.

Светлана подошла и осторожно взяла его под руку. Он тяжело повернул голову в ее сторону, и их глаза встретились.

– Пожалуйста, скажите, есть ли живые? – спросила она охрипшим голосом.

Старик отрицательно покачал головой.

– У меня здесь жили родственники, – уверенно соврала Светлана.

Но старик так и не ответил, продолжая смотреть в сторону завала.

– Ты, дочка, подойди к милиционерам, вон они, в машине, – показала пальцем женщина в платке, – у них есть списки, и они тебе скажут, что и как. Они всех родственников опрашивают, как с ними связаться ежели что.

– Где? – переспросила Светлана.

– Да вон!

Она уже давно увидела группу милиционеров, но никак не могла решиться, стоит ли туда идти и что говорить, если ей зададут вопросы. Так и не решив ничего, она направилась вдоль ограждения по дорожке мимо людей, кидающих в ее сторону заинтересованные взгляды. УАЗик находился за ограждением, но еще до него стояло две легковые машины с мигалками, в которых сидели водители в форме. Она постучала в стекло ближайшей машины.

– Простите, с кем я могу поговорить?

Водитель недовольно осмотрел Светлану, открыл дверь и вышел из машины.

– Вы журналистка? – спросил он, рассматривая дорожную сумку.

– Нет, – ответила Светлана.

– Что же вы хотите?

– У меня здесь жили родственники.

– Сейчас, – буркнул водитель, пролезая под ограждение.

Он подошел к группе людей в фуражках и, кивнув в сторону Светланы, стал говорить с человеком в форме полковника. Через несколько секунд он вернулся:

– Садитесь в машину.

– Зачем? – спросила Светлана.

– Я вас отвезу в отделение.

– Для чего?

– Вы же хотели поговорить?

– Конечно, – согласилась Светлана.

– Здесь вам никто ничего не скажет. Вся информация стекается в штаб, там есть специальные люди, которые с вами поговорят.

– У меня есть с кем поговорить, мне нужно узнать... – Светлана задумалась над следующей фразой, но так и не смогла придумать, что же ей собственно хочется узнать.

– Так вы едете? – переспросил водитель, уже включивший зажигание.

Светлана неторопливо села на заднее сидение. Машина тронулась и покатила прочь. Она выехала на улицу и направилась в сторону, откуда только что приехала девушка.

– Далековато до отделения, – бросила реплику Светлана после продолжительного молчания.

– Уже приехали, – ответил неразговорчивый водитель.

Еще через пятнадцать минут машина въехала во двор, огороженный кованым забором, и остановилась на стоянке, где находилось около десятка иномарок.

– Приехали.

– Здесь? – удивилась Светлана.

– Да, – ответил водитель и вышел.

Он не оборачиваясь пошел к входу, крутя на пальце связку ключей. Светлана последовала за ним, перекидывая ремень сумки с одного плеча на другой. В дверях ее остановил дежурный с одной толстой лычкой на погонах и коротким автоматом на плече.

– Куда? – громко сказал он, нагло разглядывая Светлану.

– Это со мной, родственник с Каширского, – сказал водитель, увлекая Светлану за руку.

– Хороший родственник, – ехидно улыбаясь, отпустил реплику дежурный.

Светлана и водитель поднялись по крутым ступенькам на четвертый этаж и оказались в длинном коридоре, перегороженном полупрозрачными дверями.

– Здесь, – сказал водитель, показывая на десяток человек, сидевших возле стены на стульях, – дождетесь своей очереди, вам там все расскажут, – и торопливо припустил к выходу.

Светлана посмотрела на сидевших возле стены людей, и ей стало не по себе. Она быстро села на свободный стул и уставилась в пол, стараясь не смотреть вокруг. Минуты тянулись, ее стало мутить. Она хотела только одного: поскорее уйти отсюда, чтобы больше никогда не видеть этих людей. Как назло, очередь двигалась медленно. Люди заходили и оставались в кабинете по сорок минут. Наконец, одна женщина не выдержала и тихо-тихо заплакала, прикрыв лицо ладонями. И, будто по команде, к ней присоединился другой голос, такой же тихий и беспомощный, словно кто-то не плакал, а просил о помощи, но знал, что она не придет.

* * *

– Ваше ФИО? – сказал человек в штатском, устало заполняя казенный бланк пожелтевшей бумаги.

– Что? – не поняла Светлана.

– Ваша фамилия, имя, отчество?

– Зачем вам?

– Так положено, – вежливо сказал человек, смотря исподлобья на Светлану.

– Рубис Светлана Андреевна, – нараспев ответила Светлана.

– Место жительства, род занятий?

– Город Пермь, бухгалтер.

– Почтовый адрес?

Светлана быстро придумала адрес с улицей в частном секторе.

– Кому вы приходите родственником?

– Маргарите Миллер.

– Отчество, пожалуйста.

– Маргарите Николаевне, – сказала Светлана, отметив, что уже солгала дважды.

– Кем приходится вам Маргарита Николаевна и в какой квартире проживала в доме по Каширскому шоссе?

– Двоюродная сестра, проживала...

– Какие-то затруднения? – вежливо осведомился человек в штатском.

Только тут Светлана вспомнила, что Рита не жила, а работала в офисе, по всей вероятности, сделанном из обычной квартиры в этом доме.

– Дело в том, что она не проживала, а работала в фирме, которая находилась в этом доме.

– Вот как? – оживился человек.

– Да, но я, к сожалению, не знаю, где на самом деле проживала Рита, потому что она не москвичка и снимала квартиру в разных районах, то там, то здесь, а адрес ее работы был постоянен, и мы писали ей на этот адрес, – Светлану поражало, как она складно врет.

– Как называлось предприятие?

– Я не знаю. Сами понимаете, мне до этого не было дела, а работает она, как и я, бухгалтером.

– Хорошо, – сказал человек, кусая кончик авторучки.

– Что хорошо?

– Хорошо, что ваша сестра работала, а не жила, потому что катастрофа произошла ночью, а, как я понимаю, в это время никто не работает.

– Да, но я опасаюсь, что Рита могла остаться. Мало ли по каким причинам. Например, делать баланс или опоздала на последний автобус.

– Такие случаи бывали?

– Да, бывали, – сказала Светлана.

– В какой, вы говорите, квартире находилось предприятие?

– В квартире пятьдесят девять.

– В пятьдесят девятой, значит, хорошо, – сказал мужчина.

– Да что вы все заладили, «хорошо», «хорошо»?! Я смогу толком узнать что-нибудь о сестре?

– Конечно, сможете, успокойтесь, я сейчас посмотрю, – вытащив из стола папку с несколькими распечатками и листами рукописного текста, человек принялся смотреть и перелистывать бумагу.

Светлана смотрела на него и видела, что человек не ищет в этих списках ничего определенного, человека, адреса или чего-то еще. Он просто делает вид, что смотрит, а сам зачем-то морочит ей голову.

– В этих списках ничего нет о вашей сестре, – наконец произнес он. – По всей вероятности, она жива, но вы знаете, с момента аварии прошло еще очень мало времени, информация обновляется каждый час. Если вы подождете, я схожу за новыми данными.

– А вы предполагаете, я захочу уйти?

– Нет, конечно, извините, – человек в штатском убрал папку в стол, не забыв его запереть на ключ, и со словами «сейчас, сейчас» вышел.

Светлана осталась одна в кабинете, где из мебели было всего четыре предмета: два стула, сейф, стол и портрет человека в фуражке с острой бородкой. Большие окна хорошо освещали комнату с высокими потолками. Она покачалась на стуле, стул презрительно скрипнул. Прошло несколько минут. Дверь открылась, и в комнату вошел человек в штатском в сопровождении точно такого же человека, только моложе. Он был так же пострижен и одет в такой же костюм. Единственное, почему Светлана не приняла его за зеркало, был возраст.

– Это Сергей Константинович, – представил младшего коллегу человек в штатском, – он утверждает, что поступила информация о вашей сестре или девушке, похожей на вашу сестру, во всяком случае, ее тоже зовут Маргарита.

– Что с ней? – спросила Светлана.

– Она жива, с ней все в порядке, – сказал молодой человек. – К сожалению, девушка не сообщила о себе ничего больше, но мы знаем, где она находится, и я мог бы вас туда отвезти.

– Вы шутите? – спросила Светлана, чувствуя, что ситуация ей что-то напоминает.

– Нисколько, я как раз туда еду, и, если желаете, я мог бы вас подвезти. Вы же приезжая?

– Конечно.

– Москва – большой город, поэтому я рекомендую вам воспользоваться моим предложением.

Они стояли рядом, как две похожие куклы, в одинаковых позах, и в этом не было ничего смешного или страшного, но в голове Светланы крутилась какая-то мысль, никак не хотевшая обрести форму.

– Я согласна, – согласилась девушка.

– Ну и хорошо, – как показалось Светлане, с облегчением сказал старший и показал ей на сумку.

– Вещички не забудьте.

– Спасибо, – Светлана подняла баул и вышла из кабинета вслед за молодым человеком.

Молодая копия человека в штатском оказалась более разговорчивой. Он всю дорогу расспрашивал Светлану о том, где она живет, где училась, как часто они виделись с Ритой и как хорошо друг друга знают. Светлана, уже уставшая сочинять на ходу, была очень рада, когда машина въехала на такой же двор, с которого десять минут назад выехала, разве что здание было повыше и побольше.

К великому удивлению Светланы, вывески на дверях не оказалось, и, проскочив между массивных дверей, они с молодым человеком оказались в просторном холле. На этот раз их путь оказался не вверх, а вниз, и сбежав по ступенькам, спутники очутились в длинном коридоре, окрашенном казенной зеленой краской. Дорогу им преграждал стол с дежурным в форме младшего офицера. Увидев молодого человека, он стал по стойке смирно и открыл было рот, но тот быстро сказал:

– Откройте, пожалуйста, нам комнату для гостей.

– Есть, – по-военному отрапортовал лейтенант и быстренько распахнул две зарешеченные двери, разделяющие коридор.

Светлана в сопровождении молодого человека шла по гулкому коридору, и стук ее каблучков разлетался во все стороны, отражаясь от зеленых стен.

– Это здесь, – молодой человек потянул за массивную железную дверь.

Светлана шагнула вперед, оглядываясь по сторонам. Она оказалась в камере, какие показывают в фильмах про войну, снабженной решетками на окнах, дощатыми нарами и парашей в углу, а еще – ужасными темными стенами.

* * *

– Вы находите это смешным? – спросила Светлана, поворачиваясь к молодому человеку.

– Что именно? – невозмутимо ответил он.

– Да эту вашу комнату для гостей, – Светлана сделала рукой жест, описывающий окружность.

– Нисколько, вы же хотите встретиться со своей сестрой? – сказал молодой человек.

– Конечно.

– Тогда подождите здесь, ее сейчас приведут.

– Она что-то натворила? – спросила Светлана.

– Почему вы так решили? – переспросил молодой человек.

– Тогда почему ее должны привести сюда?

– Вы скоро все узнаете, – и молодой человек повернулся, явно намереваясь уйти.

– Я здесь не останусь, – сказала Светлана, собираясь идти за ним.

– К сожалению, вам придется это сделать, – спокойно пояснил молодой человек.

– Это еще почему?

– Потому что произошла катастрофа, погибли люди.

– Какое отношение к этому имею я? Я вообще только что приехала, я не понимаю, что происходит, и хочу увидеть сестру.

– Сестра, сестра, – нагло запел молодой человек, ехидно улыбаясь. – Мой вам совет, дорогая Света, делайте то, что вам говорят, и не пытайтесь капризничать. А то...

– А то что? – спросила девушка.

– Скоро узнаете.

Светлана с ужасом поняла, что сейчас этот самодовольный юноша уйдет, и она вынуждена будет оставаться одна среди серых стен.

Дверь со скрипом закрылась, и камеру наполнил железный лязг запирающегося засова.

– Здравствуйте, девочки, – сама себе сказала Светлана.

Она смотрела на облезлую дверь и боялась повернуться. Казалось, прошло не меньше часа. Когда же Светлана посмотрела на часы, то в ужасе поняла, что прошло всего восемь минут.

«Так можно с ума сойти, – подумала она, – а впрочем, дважды с ума не сходят, а один раз я уже чокнутая. А как иначе можно охарактеризовать поступок молодой замужней женщины, избившей собственного мужа, бросившей свою работу и прилетевшей спасти подругу, которую в глаза не видела? Только как паранойя. Впрочем, не я одна сошла с ума, похоже тут у всех крыша едет. Ай-ля-ля, тихо шифером шурша едет крыша не спеша. Ну хорошо, я приехала искать свою подругу, соврала, что она мне родственница, что в этом такого, где здесь криминал? Зачем надо было меня заманивать сюда, или они действительно нашли Риту? Да нет, вряд ли. Вся эта комедия только для меня. Любой нормальный человек догадался бы сразу, это я – дура. Но что им от меня-то надо? Может, действительно Рита в чем-то замешана? Но в чем? Неосторожное обращение с огнем? Дурь какая. Позавчера говорили, что дом взорвался из-за утечки газа, сегодня – что его взорвали террористы. Что, Рита имеет отношение к террористам? Да ерунда. А если имеет? Нет, не может быть. А, собственно, почему не может быть, так ли хорошо я ее знаю? Я ведь даже не знаю, сколько ей лет».

Светлана сделала над собой усилие и посмотрела в другой конец камеры. Зрелище ее нисколько не испугало, она подошла по бетонному полу к нарам и опустила на них сумку.

«Нет уж, фигушки, – продолжала рассуждать Светлана, – как раз я-то ее хорошо знаю. Это умники в форме могут рассуждать о чем-то там. Кстати, о чем они там рассуждают? Да какая разница, рано или поздно узнаю. А я уверена в Рите как в себе самой. Да нет, даже больше, чем в себе».

Светлана села на жесткие нары и, обняв сумку мужа, попыталась вспомнить, как она познакомилась с Ритой.

Это был Новый год, вернее новогодняя ночь, когда с летоисчисления слетел беспорядок, и его место заняли три девятки. Где-то в одиннадцать Светлана поняла, что ее муж не придет. Чтобы не дать ему возможность позвонить без пятнадцати двенадцать и придумать невероятную историю про аварию друга, девушка включила модем и с головой ушла в мировую паутину. Она заглянула в свой почтовый ящик, переполненный письмами от скучных коллег, занудных юристов, глупых иностранцев и, просмотрев заголовки, поняла, что не сможет читать. Утирая слезы в полутемной комнате, она глядела на расплывающийся экран компьютера, тыкая мышкой куда-нибудь, лишь бы отвлечься.

«Заходите к нам, обещаем неожиданное знакомство и приятное общение», – гласил красочный баннер с полуобнаженной девицей.

– Почему нет? – спросила себя Светлана и ничего не смогла возразить.

Быстро выяснилось, что чат мало чем отличался от других, быть может более приличных. Такая же пустота, плоские шутки и сетевые приколы.

Светлана пролистывала сообщения, читая их «по диагонали». Ей становилось еще хуже. Наконец она вызвала окно «Объявления» и, написав неприличную фразу, отправила ее в сеть.

* * *

Мягко звякнул колокольчик, Светлана посмотрела на часы, было пятнадцать минут второго. В углу экрана виднелся значок, изображавший запечатанный конверт. Светлана брезгливо зацепила его мышкой и потащила в корзину для мусора, именно так называлось место на экране компьютера для удаления файлов. По всей вероятности, ее палец дрогнул. Вместо того, чтобы исчезнуть в недрах утилизации, конвертик разлетелся на всю ширину экрана. Теперь, чтобы удалить сообщение, Светлане пришлось закрывать его, но она успела прочитать: «С Новым годом!!!».

Если бы девушка держала в руках настоящий конверт, она, наверняка, порвала бы его на мелкие кусочки, такие мелкие, что невозможно было бы отличить их от конфетти, но вместо этого файл переместился в «корзину», издав характерный звук сливного бачка. Светлана встала и оглядела комнату: на журнальном столике догорело две свечи, праздничный ужин окончательно остыл, но убирать его совершенно не хотелось. Ей показалось, что если только она притронется к столу, ее обязательно стошнит. Она снова села, посмотрела на горящий экран, лицо ее скривила кислая улыбка, и курсор неуверенно достал из компьютерной «корзины» письмо.

«С Новым годом!!!» – еще раз прочитала Светлана. Под единственной строкой письма стояла подпись «Рита Миллер».

– Хенде хох, морда фашистская, – набрала Светлана и нажала на кнопку «отправить».

Через минуту колокольчик звякнул снова.

– Скорее, еврейская, – было в письме.

– Ты кто?

– Дура, – с таким же звонком ответила собеседница.

– Почему? – написала Светлана, чувствуя, что слезы просохли и кожу лица неприятно стягивает.

– Потому что сижу и разговариваю с тобой.

– Ну, так шла бы спать.

– У меня проблемы, о которых ты и не мечтаешь, – сообщила собеседница.

– С трудом верится.

– Ты сейчас где?

– Дома, – ответила Светлана.

– А я сижу на работе, в чужом городе, одна, голодная, меня дома ждет парень, а скорее всего, уже не ждет.

– А почему ты не идешь домой? – спросила Светлана.

– Дверь закрыта, ключей нет, на окнах – решетки.

– Так позвони своему парню, пусть он придет и эпически спасет тебя.

– Мой парень сейчас ждет меня под дверью, а скорее всего, уже ушел, – написала собеседница.

– Позвони тому, кто тебя закрыл, в милицию, спасателям, в конце концов.

– В милицию я уже звонила, мне там посоветовали что-то в себя засунуть. Тот, кто меня закрыл, сидит сейчас в ресторане, если еще не занял горизонтального положения, а про Чипа и Дейла я слышать не хочу, да и что могут сделать два маленьких бурундука?

– А ты где, вообще-то?

– В офисе, в Москве, Каширка 6-59.

– Я еду, – написала Светлана, отправила сообщение и выпрямилась.

Ей стало немного легче, нет, не хорошо, да и не мог этот пустой треп снять всю тяжесть, но разговаривать хотелось, и она написала снова:

– Домкрат взять?

– Лучше набор отмычек.

– Я тебе не верю, – быстро набрала Светлана.

– Как сказал Мюллер, верить никому нельзя. Ты-то сейчас где?

– Я дома, у свекрови. У меня муж не пришел домой, – написала Светлана.

– Все мужики – сволочи, нечего тут горевать.

– Хм... Это когда чужие мужики сволочи, нечего горевать, а когда твой единственный – есть о чем расстроиться.

– А я бы не расстроилась. Знаешь, сколько раз меня мужики кидали, я уже никому не верю. Взять хотя бы моего шефа, я его из такой ямы выдернула, шесть проверок ему сдала, а за это – вот тебе благодарность.

– Так мы коллеги? – спросила Светлана.

– Не заплачь от умиления. Лучше скажи, может мне напиток?

– Ты же говорила, что у тебя есть нечего?

– Есть нечего, а водки – хоть упейся, – пояснила Рита.

– Знаешь, а у меня целый ужин на двоих, только что-то не хочется.

– Ну, ты и стерва! Разве можно так с голодным человеком? А что там у тебя?

– Салат из крабовых палочек, чернослив с грецким орехом, курочка копченая, ветчина, бутерброды с икрой, со шпротами и лимоном.

– А-а!!! Помогите! Слюной захлебываюсь. Только что это за бутерброды со шпротами? Это что, как с тунцом?

– Темнота, – написала Светлана, – ты готовить-то умеешь?

– Да, не в пример тебе, уж бутерброды с рыбой делать не стану.

– Я же говорю – темнота. Знай напоследок, что бутерброды со шпротами – это лучшая закуска. Берешь черный хлеб, кладешь на него шпроты в масле, сверху – колечко лимона.

– А почему напоследок, ты что, меня бросишь? – написала Рита.

– А что толку попусту болтать?

– Мне всегда так парень говорил, когда у него уже ничего не получалось. Я надеюсь, ты не такая. Кстати, тебя как зовут по-настоящему?

– Ты хочешь сказать, что Рита – это не настоящее имя?

– Настоящее. Но твое-то имя, что за дурдом: Света.ру?

– А чем тебе не нравится?

– Уж больно похоже на название ракеты. Тебе сколько лет? – спросила Рита.

– Двадцать три.

– Мой любимый возраст. А какого ты роста?

– Метр семьдесят, – написала Светлана.

– Мой любимый рост, а какой у тебя размер груди?

– Твой любимый. У тебя все в порядке на почве ген? – спросила Светлана.

– Ты мне уже нравишься, давай выпьем на брудершафт.

Светлана откинулась на спинку стула, собеседница с той стороны экрана начинала нравиться.

– Давай, – Светлана открыла бутылку красного вина, налила в большой фужер и снова присела к экрану.

– Ты где? – вылетело из конверта на экран.

– Здесь я, здесь, вино наливала, – написала Светлана.

– А я буду водку, прямо из горла.

- Фу! Наверняка, противно.
 - Сейчас узнаю, я не пробовала. Ну, за тебя!
 - За тебя! – Светлана чокнулась с экраном краем фужера и сделала глоток.
 - Вау! Не так и противно. Советую попробовать. Жаль только, что закусить нечем, а ты не вздумай мне писать про еду, – сообщила Рита.
 - Не буду. А о чем будем говорить?
 - Напиши о себе, – попросила собеседница.
 - Да, собственно, нечего. Я живу в Перми. Училась в школе, потом в институте, работала в бухгалтерской фирме, теперь – фрилансер.
 - Ты живешь в Перми? А как же собиралась приехать? Кстати, скажи, годовой отчет еще не трогала?
 - Нет. У меня еще конь не валялся, – ответила Светлана.
 - А экология у тебя есть? А у меня есть, и представляешь, Светик, у нас выходные до пятнадцатого числа, а там отчеты принимают только до двадцатого. Там эти пять дней убийство будет. Эта гребаная экология одна на весь город, я в прошлом году очередь за два дня занимала. Давай еще выпьем.
 - А мне кажется, тебе хватит, ты строчишь как из пулемета, – написала Светлана.
 - Ну давай! Я ведь люблю хорошую компанию. Чин-чин, Светик!
 - Чин-чин, Миллер!
 - Э-э, не фамильярничать. Скажи, а фонды ты не делала?
- Разговор, свернувший на профессиональную тему, побежал незаметно. Время шло, вино в бутылке уменьшалось, и Света заметила, что уже светает, только когда дверь открылась и виноватый Олег затоптался на пороге.
- Муж пришел, – набрала Светлана.
 - Вмажь ему за меня, – колыхалась на экране аккуратная строчка сообщения.

* * *

Так же начинался день и так же заканчивался, так же набухали почки на деревьях и так же, как в прошлом году, в город пришла весна. Светлану всегда вдохновляло это время года, но в этот раз все было не так. То ли от того, что весна запоздала и до конца апреля еще лежал снег, а может, из-за того, что в отношениях между Светланой и Олегом возникшая ранее трещина быстро превратилась в пропасть. В доме больше не возникало ссор, и молчаливая война была еще хуже. Два человека замкнулись в себе, больше не пытаясь понять и простить друг друга. Они оба тщательно выбирали слова, начиная разговор только в случае необходимости.

Светлану стали посещать странные, на ее взгляд, фантазии. Ей представлялось будто она монашка или наемный убийца, тщательно маскирующийся под личиной бухгалтера. Иногда она до мелочей продумывала план убийства свекрови или мужа.

Когда же она стала мечтать о том, как уйдет на пенсию, то сказала себе: «Хватит! Ты окончательно сошла с ума». Она где-то слышала или читала о том, что настоящий больной никогда не признается в своем сумасшествии, но логика подсказывала о сдвиге в ее психике. И однажды Светлана зашла в библиотеку и спросила книгу Фридмана «Психические заболевания». Приговор был длинен и непонятен, но гласил следующее: Когнитивное расстройство у резидуального органика на фоне параноидального раздвоения сознания. Насчет раздвоения личности Светлана не была уверена. Ей казалось, что ее сознание было не просто раздвоено, но разделено на десятки личностей. В остальном же все было очень похоже, во всяком случае симптомы подходили как нельзя лучше.

- Пардон, – услышала Светлана хриловатый баритон.

Даже для библиотеки это обращение было чересчур, и девушка подняла голову, готовая встретиться взглядом с нарисованным интеллигентом. Но ее опасения не оправдались. Перед ней стоял классический профессор. В том, что это был профессор, Светлана ни на миг не усомнилась. Седеющая острая борода, очки в металлической оправе, высокий лоб могли быть надеты на кого угодно. Но! Он стоял перед ней, слегка склонив голову, ожидая в ответ такого же обращения и ни на секунду не оскверняя себя поклоном.

– Что вам? – не задумываясь спросила Светлана.

– Это у вас «Фридман»?

– Да, я читаю, вернее, уже прочла, – протянула Светлана толстый талмуд.

– Вы уже прочитали? – удивился профессор.

– Да, а что?

– Вы учитесь? – поинтересовался мужчина.

– Нет, работаю.

– Работаете? – еще больше удивился собеседник. – Коллега?

– Не думаю, – сказала Светлана, еще раз осмотрев профессора, – вряд ли вы занимаетесь бухгалтером.

– У вас острый глаз. Разрешите представиться, доцент кафедры психологии Пермского университета, Ангелов Вячеслав Аркадьевич. Не сочтите за назойливость, но меня профессия выучила, это уже автоматизм, понимать поступки людей, а я сначала принял вас за студентку, которая изучает мой предмет, и, как видите, ошибся. Я не ожидал, что данное издание может заинтересовать кого-то, кроме узкого круга специалистов.

– Все ошибаются, я тоже приняла вас за профессора.

– Вот как? Несмотря на вашу ошибку, вы очень проницательны, – похвалил Ангелов.

– Вряд ли. Во всяком случае, психология мне не по зубам.

– Вас мучает какая-то проблема? В этом нет ничего удивительного.

– Почему? – удивилась Светлана.

– Потому что люди так устроены и не в состоянии разобраться со своими проблемами сами. Проблему изнутри увидеть невозможно, надо отойти на достаточное расстояние. Вот вы когда-нибудь слышали ваш голос, записанный на магнитофон?

Светлана вспомнила, как записывала приветствие на автоответчик и как ее поразил тот незнакомый, чужой голос, записанный на пленку.

– Вы хотите сказать, что мы не слышим своего голоса?

– Да, именно.

– Я думаю, что ко мне это не относится, – сказала Светлана.

– Позвольте, я угадаю почему. Вы считаете себя представителем самой консервативной профессии и думаете, что разложили свое «я» по полочкам.

– Как вы узнали про профессию?

– Вы сами мне сказали только что: «Вряд ли вы занимаетесь бухгалтером».

– Действительно, – Светлана улыбнулась доценту. – Что вы хотите?

– Сущую безделицу, я хочу узнать, зачем вы взяли эту книгу?

Светлана, задумалась: «А стоит ли ей вообще разговаривать с незнакомым человеком?»

– Я чувствую, вас одолевает сомнение. Это вполне естественно, и я не буду настаивать, но если вы вдруг захотите со мной поговорить, вот моя визитка, – доцент протянул аккуратный прямоугольник картона.

Светлана взяла его в руку и увидела, каким он был белым. Он даже отливал синевой, и на фоне этого ровного белого цвета она увидела свои ладони. Розовые ладони рук с проступающими нитками вен, пересекающимися черточками, бугорками и впадинами. Они были обычными руками молодой женщины, не занимавшейся физическим трудом, но на фоне чистого белого цвета казались разноцветным хаосом.

- Погодите, но ведь это займет много времени, – сказала Светлана.
- Библиотека будет работать еще три часа, этого достаточно?
- Вполне, – Светлана жестом пригласила Ангелова присесть рядом.

Доцент сел на краешек стула так же аккуратно и покорно, как только что стоял, и с интересом посмотрел на Светлану, как смотрят старые друзья, готовые слушать новый анекдот.

- Мне кажется, я сошла с ума, – выдохнула Светлана.
- Начните с самого начала.

Светлана криво улыбнулась:

- Я не знаю, где здесь начало.
- Тогда начните с конца.

Когда библиотека закрылась и они вышли на улицу, Светлану охватила тревога. Она подумала, что теперь она полностью незащищена перед этим чужим человеком, знающим про ее жизнь намного больше, чем она сама. А он, как бы ловя ее мысли, сказал:

– Вы можете быть уверены, что все сказанное никогда не станет предметом огласки, во всяком случае, без вашего согласия.

Деловой тон подействовал успокаивающе, и Светлана спросила:

- Так что вы обо всем этом думаете?

– Не знаю, вернее, пока не знаю. Вы мне дали очень много информации, и ее нужно переварить. Но, скажу сразу, что ваши опасения насчет здоровья напрасны.

- Вы хотите сказать, что я в своем уме?

– И да и нет. Вы действительно находитесь, как бы я сказал, не в себе, но это все легко укладывается в ваш образ жизни и действительности. Так, женщины после родов часто впадают в депрессию, теряют чувство реальности и меры. Но и в этом еще нет ничего клинического. Обычно я рекомендовал бы отдохнуть, взять отпуск, сменить место работы, развлечься. Но ваш случай несколько... несколько пикантный.

- Что вы имеете в виду?
- Вы незаметно для себя влюбились.
- Что? – Светлана посмотрела на профиль доцента и рассмеялась.
- Зря вы смеетесь.
- В кого? – не переставая смеяться, спросила Светлана.

– Вот об этом я и хочу подумать. Ваш случай редкий, хотя и не единичный. Самый ранний из описанных случаев был еще в 1748 году, когда дочь Шотландского короля вступила в брак с ненавистным для нее королем Англии. Королева быстро овдовела, и ее судили за измену, потому что именно она стала причиной смерти мужа. Но на убийство короля подтолкнула великосветскую особу не ненависть, а любовь, и, как бы вы думали, к кому?

- К лошади.
- Почти угадали.
- Вы хотите сказать... – сморщилась Светлана.

– Боже упаси, я искренне надеюсь, что вы не похожи на данную особу, иначе ни за что бы не осмелился рассказать этот случай. Но пока не вижу предмета ваших чувств.

- А с чего вы взяли, что они вообще существуют?
- Вы действительно истинный представитель своей профессии. Ваши суждения очень логичны и строги, единственное, что мешает вам делать достоверные выводы, это ваши эмоции. Эмоции – это зеркало нашего сознания и жизненного опыта и, зачастую, кривое. Скажите, есть в бухгалтерском учете место эмоциям?

- Не знаю, наверное, нет.

– Психология так же очень точная наука, и так же, как бухгалтерия, зиждется на фактах. Впрочем, вы-то меня прекрасно понимаете, ведь это вы пошли в библиотеку и взяли справоч-

ник, а что в этом справочнике вы посмотрели в первую очередь? Симптомы. Вполне логичное и последовательное деяние. Увы, Фридман не описал симптомов любви.

– И какие это симптомы?

– Разные, я бы сказал, индивидуальные. Как правило, они зависят не только от человека, но и от его состояния и положения. В вашем случае – это потеря жизнеощущений, потеря аппетита, раздражение на яркий свет, звук, повышенная работоспособность, вы ощущаете себя ракетой, рвущейся в высь, к какой-то цели.

– Ракетой? – спросила Светлана.

– Ну, это аллегория, образ. В вашем случае сложность заключается в том, что вы сами не знаете, куда или на кого нацелены. И это является неременным условием тайной влюбленности.

– Непременным, вы сказали? – спросила Светлана.

– Да, опыт показывает, что тайная влюбленность протекает вяло, безрадостно до тех пор, пока не появится объект влюбленности.

– А когда он появится?

– Тут я вас хотел бы предостеречь. Дело в том, что если объект влюбленности находится, то нередко человек, делающий подобное открытие, как бы это сказать, подвержен сильному эмоциональному и гормональному всплеску. Это как бы энергия пружины, постепенно сжимающейся длительное время. И, как правило, подобные случаи рушили браки, на этой почве совершались убийства и происходили не менее страшные события.

– Вы сказали, если находится? А что, может и не найтись?

– И такие случаи имели место. И именно они еще более опасны. Так как психика человека постепенно сжимается, ей нужен эмоциональный выход, и если он не находится – это чревато впадением в депрессию или истерию.

– То есть выбор у меня небольшой: или я уйду от мужа и отравлю свекровь, или погрузусь в пьянство.

– Это крайний случай, надеюсь к вам он не относится. Все зависит от вас и от вашего предмета.

– Предмета?

– Да, пока рано говорить, что это или кто это.

– Вы хотите сказать, что я могла полюбить мясорубку?

– Сомневаюсь. Ваш рассказ заставляет искать вашего партнера в области живых людей, может быть с которыми вы знакомы по переписке в сети. Скорее всего, это будет иностранец. Очевидно, представитель героической профессии, возможно, пожарный или спасатель. На ваши фантазии, к сожалению, накладывается бытовая краска, поэтому мне тяжело судить о его материальном состоянии, но вполне возможно, что это человек из большого города, старше вас, может быть намного старше. Кстати, кто в вашем представлении ассоциируется с героем?

– Бухгалтер, – не задумываясь ответила Светлана.

– М-да, ваш случай очень тонок.

– Но, несмотря на это, вы собираетесь мне помочь?

– Да, разумеется, если мы с вами найдем ваш предмет, я первый опишу случай тайной влюбленности в России, разумеется, с вашего согласия. Извините за цинизм.

– Ну, что же, мы, кажется, пришли, – сказала Светлана.

– Вы здесь живете? – осведомился человек, похожий на профессора, оглядывая кирпичную пятиэтажку.

– Вы очень проникательны, – улыбнулась Светлана.

– До свидания, и не стесняйтесь позвонить, особенно, если почувствуете необходимость. Звоните в любое время.

Доцент поклонился и пошел прочь, оставив Светлану одну, наедине со своими мыслями.

Глава 2

– Я ему сказала, что у него пахнет под «мышкой», а он принял все за чистую монету, нашел где-то дезик, побрызгался. Пришел, весь благоухает. А я ему: «Ты что, Славик, в Аум Синрике записался?» Он обиженно: «Так ты сама сказала». Я говорю: «Ты бы лучше коврик сменил». Представляешь, какие программисты бывают тупые?

– Не любишь ты программистов? – быстро набрала Светлана и отправила сообщение.

– Причем тут программисты, все мужики такие. А однажды мы зашли в лифт, он нажал кнопку этажа и ищет, где «enter», – написала Рита.

– Ну ты врать! – ответила Светлана.

– Вот клянусь, было. Сидел как-то считал в уме не то до отпуска дни, не то до пенсии. Я что-то его спросила, а он обиделся, говорит: «Зачем ты меня сбросила?», представляешь?

– Не представляю, – ответила Светлана.

– Один раз прихожу на работу, а он на моем столе пишет что-то в накладной. Я заглядываю через плечо, а там приблизительно следующее: «Среда – утром и вечером, четверг – вечером, пятница – в обед – два раза, вечером – один раз, суббота – один раз в обед, воскресенье – четыре раза, понедельник – два раза с утра». Я говорю: «Ну, ты половой гигант». Он покраснел так и отвечает: «Это не то, что ты подумала, это я рентабельность проездного билета просчитываю».

– Весело вы живете.

– Да, куда уж веселее. Ты «Санта Барбару» смотришь? Вот это наша работа. Все друг другу родственники, и все друг с другом спят. Одна я, как бельмо на глазу – ни родственников, ни связей.

– Так завела бы.

– С кем? Все мужики давно перевелись, остались одни педики. Я хочу настоящего Илью Муромца или, на худой конец, Алешу Поповича. Чтоб если уж поцеловал меня, то так, чтоб аж вырвало.

– Ты чувствуешь, что я смеюсь? – написала Светлана.

– Конечно. Я тоже улыбаюсь. Американская улыбка – это все, что у меня есть. Впрочем, еще ноги.

– Ну, большего и не надо. А что ты делаешь?

– Я сижу в своем кабинете на крутящемся кресле, положив ноги на стол. У меня на коленях лоп-топ, впрочем, нет, не на коленях, конечно. В левой руке дымится сигарета. Дверь кабинета чуть-чуть приоткрыта, и при каждом удобном случае сотрудники зыркают на меня, роняя слюну.

– Опять врешь?

– Ничуть, – ответила Рита.

– Ну, тогда я лежу в ванне, вся в лепестках роз и пене.

– А компьютер у тебя где?

– На столе стоит, у меня только клавиатура на ИК лучах, а ванна в комнате, потому что там, где ей положено быть, она бы не поместилась. Сама понимаешь, еврокласс. Эй, Томас, у меня вино нагрелось! Томас – это мой дворецкий, он негр из северной Африки. Приехал сюда на заработки, но безнадежно влюбился. Теперь работает у меня, за это я разрешаю подавать полотенце, когда выхожу из ванной.

– Ну и как, подает? – спросила Рита.

– А куда он денется? Я обращаюсь с ним как с рабом, и ему даже нравится. Жалко, что он по-русски не понимает, выучил одну только фразу – «Да, госпожа» – и то с акцентом.

– Ты его плеткой лупишь?

– Нет, что ты, он уже немолодой.

– Фу-у! Я-то думала, он как Эдди Мерфи, – сообщила Рита.

– Нет, все-таки у тебя плохой вкус. Томас не любовник, он слуга и отец, которого я могу мучить, с которым могу капризничать. Я специально опрокидываю горячий шоколад, когда он приносит его мне в постель, или заставляю по десять раз меня переобувать, или говорю: «Мне сегодня нечего надеть», а он носит мои платья из гардероба по два и спрашивает: «Да, госпожа?», а я ему: «Нет, Томас, это не подходит к моей заколке».

– В общем, ты всегда мечтала стать стервой.

– И когда-нибудь стану обязательно, – пообещала Светлана.

– А я уже стала. Или, во всяком случае, в пути. Я раньше никак не могла понять, почему мужики западают на филиппинок? Видела я их на фотографии, страшнее атомной войны и росточком метр в кепке, а потом до меня дошло: так ведь это их самое главное оружие. Мужик думает, что раз она маленькая да покорная, то и на его свободу покушаться не будет. А недавно посмотрела фильм про то, как филиппинские няньки обращаются с детьми, его родители ребенка сняли скрытой камерой. Так даже у меня волосы дыбом встали. Эти филиппинки самые что ни на есть троянские кони – тихие, тихие, а себе на уме. Вот какой надо быть: девочка-припевочка, а внутри стерва.

– И как ты это воплощаешь в жизнь? – спросила Светлана.

– Как, как! Как получается. Даю повод мужику надеяться, а сама держу его на коротком поводке. Как только он начинает остывать, даю еще. И так далее.

– А они? – поинтересовалась Рита.

– Проглатывают. Почему-то мужики думают, что раз женщина ему уделила внимание, то обязательно ляжет с ним в постель. Бывают, конечно, сообразительные. Это те, которые больше двух раз не кусают, но еще ни один не выстроил систему с первого раза. Это у них мужское самомнение работает: «Ага, клюнула, но сорвалась. Раз с первого раза не получилось, со второго получится.» Кто со второго раза просек, те меня сразу в разряд стерв переводят, но таких мало. В большинстве своем мужика дурить можно бесконечно долго. Они даже в разряд друзей переходят. Я так и говорю одному на другого: «Ты не бойся, это всего лишь друг». Они верят, а сами про себя думают: «Этот, может, и друг, а мне больший кусочек достанется».

– А тебе их не жалко? – спросила Светлана.

– Нисколько.

– Ты действительно стерва.

– Спасибо за комплимент, ты мне тоже нравишься, – сообщила Рита.

– А как же твой парень на Новый год?

– Забудь о нем, он мне и не нравился.

– Зачем же ты его пригласила? – не поняла Светлана.

– Хотелось встретить Новый год по-человечески – с шампанским, с парнем. Традиция такая, что в этом плохого? Но я не жалею, что так получилось, во всяком случае я с тобой познакомилась.

– А ты как думаешь, мы случайно встретились? – спросила Светлана.

– Так еще не встретились. Но, вообще-то, шансов у нас с тобой было мало. С другой стороны, познакомиться с любым другим человеком шансов столько же. Природа постоянно отработывает эти шансы. Ты же не удивляешься, если кто-то выигрывает в лотерею? Но я не верю, что в этом мире что-то происходит случайно. Ты-то, кстати, не нашла своего тайного возлюбленного?

– Нет пока, – ответила Светлана.

– Ох, он у тебя и законспирировался. Слушай, а может этот твой «доцент» лапшу вешает? Я что-то про такие случаи никогда не слышала раньше.

– Я тоже. А Ангелов, по-моему, вполне нормальный человек. Во всяком случае, денег он с меня не требует.

– Может, ему не деньги нужны? – спросила Рита.

– Да нет, он не такой. Он, как бы это сказать, профессионал-любитель.

– Ой, как это?

– Он интересуется профессиональными вопросами, но как любитель, не за деньги, а потому что ему это интересно. Он же не врач даже, просто читает лекции, а его хобби – прикладная психология. Как он мне сказал, у них там строгая иерархия. Я, правда, не знаю, что это такое. Но, по-моему, это значит, что кто клятву Гиппократа не давал, практикой заниматься не имеет права. И с этим очень строго, поэтому он своих клиентов подпольно ведет.

– И много у него клиентов? – спросила Рита.

– Не знаю. Он рассказывал, что в основном алкоголики и наркоманы, но есть и серийный маньяк.

– Так почему он его в милицию не сдаст?

– Что ты, что ты! У них профессиональная этика не родня нашей. К тому же, этот маньяк тоже какой-то тайный, – написала Светлана.

– Ха, ха, ха! Ну и компания: тайный маньяк, тайная влюбленная, тайные алкоголики и тайный психиатр.

Светлану всегда поражало, как ее московская подруга могла смеяться. Ей казалось, что она даже слышит этот далекий смех, веселый, заразительный и по любому поводу. После чего ей самой становилось смешно, и ситуация, в которой можно было только сердиться, начинала ее забавлять.

На экран вылетело еще одно сообщение:

– Заболталась я с тобой, пора и поработать.

– Иди работай, – написала Светлана.

– Завтра в то же время? Целую, твоя Рита.

– До завтра.

Светлана выключила монитор и подошла к окну. За стеклом покачивались зеленые ветки, легкий ветерок гнал тополиный пух. Стоял жаркий июньский день.

* * *

Кто придумал телевизор, Светлана не помнила, но она знала, что это был очень несчастный человек. Может быть, у него были разлады с женой, или он просто не знал, о чем поговорить. Но придумал он именно такое устройство, которое позволяло не разговаривать с мужем, находясь в одной комнате. Времена «Сельского часа» и «Играй, гармони» прошли, и местное телевидение потчевало своих зрителей плохими новостями и американским образом жизни. Голубой экран стал таким же обычным явлением, как включенная лампа, и Светлана не обращала внимания на слова и картинки на экране. Она сразу не поняла, почему у нее вспотели ладони и засосало под ложечкой. Что-то произошло, что-то ужасное, а она не могла понять что. Она сидела за столом, листая подшивку документов, а по ее щекам бежали слезы, ноги налились свинцовой тяжестью. Казалось, что из комнаты выкачали весь воздух, и через несколько секунд она задохнется. На глаза упала белесая шапка тумана, и пол опрокинулся ей навстречу, больно ударив в лицо.

– Что с тобой? – донеслось издали.

Светлана узнала голос Олега, он был такой далекий и тихий, будто проходил сквозь двойное стекло. Голос чужой, забытый голос ее мужа.

– Ты? – удивилась Светлана.

– Что с тобой? – переспросил Олег.

Светлана поняла, что лежит на полу, а Олег пытается приподнять ее.

– Что произошло? – спросила Светлана, и ее поразил хриплый, сухой голос, идущий откуда-то сверху.

– Я тебя хотел спросить!

– О чем? – не поняла Светлана.

– Ты упала в обморок. Ты не беременна?

– Я? – Светлана поднялась, держась за краешек стола, ее руки дрожали, где-то в спине пробегали холодные струйки, комната казалась невероятно большой. Она посмотрела на свои ладони и перевела взгляд на Олега.

– Ты слышал?

– Что, что, в конце концов?

Светлана отстранила его и включила компьютер. Ее пальцы дрожали, промахиваясь мимо клавиш, она с трудом вызывала программы и открывала меню.

– Я хочу знать, что ты делаешь? – как можно решительнее спросил Олег.

– Отстань, – бросила Светлана.

Она посмотрела на мужа, который стоял посреди комнаты, ничего не понимая.

– Где твоя черная сумка?

– Что? – не понял Олег.

– Сумка – где? – повысила голос Светлана.

– Зачем тебе сумка?

Светлана покрутила в воздухе указательным пальцем, изображая вертолет. Она устало встала, прошла через комнату, легла на пол возле кровати, извлекла оттуда черную дорожную сумку и, что-то бормоча, принялась собирать вещи. Олег наблюдал за этой картиной молча. Наконец он развел руки и сказал:

– Ну, прости меня, я был не прав. Послушай, мы все сможем уладить. Сядь, успокойся. Давай все обсудим. Ты сейчас чем-то расстроена, я признаю, что... Что..

Светлана застегнула замок, повесила сумку на плечо и повернулась к двери. Олег бросился ей наперерез и встал у нее на пути, для большей убедительности прижимая дверь рукой.

– Я не пушу тебя в таком состоянии.

В голове Светланы застучал пульс, перед глазами замелькали картинки. Она видела, как ставит сумку на пол, как сгибает руку в локте и собирает пальцы в кулак, как ее рука устремляется вперед и как широко и медленно округляются глаза Олега. Комната, секунду до этого казавшаяся серой, быстро светлела и заполнялась солнечным светом. На полу, напоминая морской узел, лежал Олег, жадно глотая ртом воздух. Светлана переступила через него и мягко закрыла за собой дверь.

Ее руки больше не дрожали, голова не гудела. Она торопливо шла по улице, иногда поправляя ремень сумки. Ей казалось, что она каждый день совершает такие прогулки и знает куда и зачем направляется. Лишь проходя мимо телефона-автомата, она нерешительно посмотрела на него. Пару секунд поколебавшись, Светлана сняла тяжелую трубку и набрала по памяти телефонный номер.

* * *

Вячеслав Аркадьевич Ангелов держал сотовый телефон для экстренных случаев. Он всегда ругал жену и детей, когда его беспокоили по пустякам, и просил перезвонить на кафедру. Однако своим клиентам он никогда ничего подобного не говорил.

Когда Светлана позвонила, он начал разговор, предварительно осведомившись, как у нее дела.

– Я уезжаю, – сказала Светлана.

– Вот как? Надолго? – тоном, похожим на равнодушный, спросил Ангелов.

– Не знаю. Я позвонила сказать вам...

– Буду рад выслушать, – ответил Ангелов.

– Вы говорили, что вас интересует мой случай, если, конечно, можно так сказать.

– И что же? У вас появились какие-то догадки, выводы?

– Да, я знаю человека, которого полюбила, – сказала Светлана.

– И кто он?

– Это женщина или девушка, с которой я переписывалась. Она жила в Москве, и я к ней...

В трубке колючим шепотом помех возникла пауза, но не настолько длинная, чтобы стать неприличной.

– Вы говорите – жила?

– Да, я знаю, что она жила в Москве и то, что еще вчера она была жива.

– С ней что-то произошло? – спросил Ангелов.

– Я этого пока не знаю, но возможно, что так.

– Почему вы так решили?

– Я знаю ее адрес, сегодня в новостях сообщили, что этот дом взорван, – сказала Светлана спокойно.

– Вы хотите сказать...

– Вячеслав Аркадьевич, я не знаю, как это выразить словами, но у меня все в порядке.

Мне даже кажется, что я стала лучше видеть.

– А с мужем вы...

– Расстались, – отрезала Светлана.

– Он вас отпустил?

– Отпустил.

– И не пытался остановить? – поинтересовался Ангелов.

– Пытался.

– И вы?

– Ушла, – уточнила Светлана.

– Ну, что же. Вы свободный человек и вправе поступать, как считаете нужным. Но ведь вы позвонили мне, значит, у вас есть какие-то сомнения?

– Нет, у меня нет никаких сомнений, и именно это меня пугает. Час назад я не поверила бы, что смогу так поступить. Я позвонила не спрашивать совета, я позвонила попрощаться. Надеюсь, вы не обижаетесь на меня?

– Что вы, Света, за что мне на вас обижаться? – отступил Ангелов.

– За то, что вы не сможете описать мой случай.

– Бог с вами, Света, это такие мелочи.

– Спасибо вам.

– Светлана! Светлана! – затараторил Ангелов.

– Да, я здесь.

– Светлана, на всякий случай, если у вас будут сложности, звоните мне, не стесняйтесь, у меня в Москве роуминг. Можете просто набрать мой номер с любого телефона. Хотя, конечно... Как получится.

– До свидания, Вячеслав Аркадьевич, – сказала Светлана.

Трубка заплакала длинными гудками, Ангелов смотрел на телефон и о чем-то думал. Внезапно он сделал резкое движение рукой, словно обжегся о догоревшую спичку, и нажал на клавишу отбоя.

– Так я окончательно разорюсь, – обиженно пробубнил человек, похожий на профессора.

* * *

За железной дверью послышалось шарканье, и после неопределенной возни дверь поползла из камеры. На пороге стоял человек в форме с полным отсутствием выражения на лице.

– Светлана Рубис? – спросил он, как будто ожидал несколько вариантов ответа на свой вопрос.

– Да, – ответила Светлана.

– На выход, с вещами.

«Слава богу», – подумала Светлана. «С вещами» почему-то успокоило ее.

Они двинулись по коридору в обратном направлении и миновали две зарешеченные двери, разделяющие коридор.

– Сюда, – сказал охранник и кивнул головой.

Вторая часть коридора была такой же зеленой и такой же длинной, с той лишь разницей, что ее не ограждала двойная железная дверь. Остановившись возле такого же облезлого прямоугольника металла, охранник постучал и потянул за ручку. Камера, в которой они оказались, отличалась от той, где уже была Светлана: стены были оклеены белым подобием обоев, в углу расположилось что-то вроде шкафа или шифоньера, здесь же находились диван, стол и пара стульев. За столом сидел мужчина лет сорока пяти-пятидесяти, изображавший из себя «спеца». От него отдавало нафталином, но несмотря на это, он бодрился и держался молодцом.

– Светлана Рубис, – сказал охранник из-за спины девушки.

– Хорошо, – произнес мужчина, – вы свободны. Присаживайтесь, Светлана Андреевна.

Светлана села на свободный стул, поставив сумку рядом.

– Ваше ФИО? – начал мужчина, заполняя бланк протокола.

– Опять? – не поняла Света.

– Опять, – ответил мужчина, улыбаясь в усы.

– Меня уже допрашивали ваши коллеги.

– Извините за бюрократизм, такая у нас работа.

– А без бюрократизма нельзя? – поинтересовалась Светлана.

– А вы хотите без протокола?

– Хочу, – кивнула Светлана.

– Ну что же, давайте без протокола, – сказал опер, откладывая ручку. Меня зовут Павел Иванович, я майор госбезопасности и буду заниматься вашим делом.

– Каким делом? – не поняла Светлана. – Нет же никакого дела.

– Уже есть, дорогая Светлана Андреевна. И я бы не советовал играть со мной в игры.

– Какие игры?

– Кто вас послал? – спросил опер вместо ответа.

– Куда? – не поняла Светлана.

– Сюда.

– Сюда меня никто не посылал, меня сюда привез самодовольный молодой человек, уж не знаю, кем он вам приходится, сват или брат.

– Вас привез капитан государственной службы по подозрению в пособничестве в совершении теракта на территории города Москвы. Сами понимаете, что просто так вам никто таких обвинений предъявлять не станет! – повысил голос опер.

– Что вы говорите? – иронично протянула Светлана.

Опер явно не собирался разговаривать в подобном ключе. Он переменялся в лице, глаза из щелок превратились в блюдца, усы вытянулись и стали подрагивать, как будто с них вот-вот должна была сорваться искра напряжения.

– Встать!!! – заревел он, наполняя помещение эхом.

Наверняка Светлана вскочила бы на ноги и затряслась, как осиновый лист, но, к своему удивлению, она осталась сидеть на стуле и тихо спросила:

– Чё?

– Встать, когда с вами разговаривает офицер!

– А перед дамой сидеть офицеру не стыдно?

Лицо мужчины пошло пятнами, он рванул воротник и перекинулся через стол, говоря Светлане в лицо:

– Вы, моя дорогая, не туда попали, чтобы вести себя так. Вы что о себе возомнили? Думаете, посидите здесь и всё? Отпустят? Нет, сюда ненадолго не попадают. Это вы сейчас храбрая, а через два часа я вас посажу в камеру, и смею вас заверить, что вы там будете не одна. А завтра вы ко мне на пузе приползете.

Светлана не могла понять, почему она не боится, и что ее еще больше поразило – она осознала, что сейчас все узнает. Она нагло закинула ногу на ногу и, подняв глаза в потолок, спросила:

– А собственно, что у вас есть против меня?

– Достаточно, чтобы ближайшие пятнадцать лет видеть небо в клеточку.

– Какой пустой у нас с вами вышел разговор, – констатировала Светлана.

– Вы хотите факты, дорогая?

– Нужны мне ваши факты, я и так знаю, что у вас ничего нет, – ответила Светлана.

– Да? – довольно спросил опер. – Тогда послушайте мою историю. В городе Москве на улице Гурьянова террористами совершается террористический акт.

– А в это время строится строй и командует командующий, – передразнила Светлана.

Очевидно, мужчина не понял сарказма, потому что, нисколько не обидевшись, продолжал:

– Взрывчатое вещество закладывается в квартире, сданной под офис. Через два дня в точно такой же квартире закладывается точно такое же вещество, причем арендует эту квартиру то же самое юридическое лицо. Еще через день из города Перми приезжает некая Светлана Андреевна Рубис, которая якобы проживает в Перми и якобы разыскивает сестру, работавшую в этом доме. А для большей убедительности прихватывает с собой большую сумочку. И очень интересуется подробностями взрыва и ходом расследования. Интересная цепь событий, не находите?

– Нет, не нахожу, – честно ответила Света.

– Отчего так?

– Да глупость какая-то. Что с начала, что с конца. Если бы я имела к этому отношение, то уж поверьте, ни за что не делала бы паузу в два-три дня и наверняка заложила бы взрывчатку заранее. А сигнал подала на пейджер из Перми и тем более близко сюда не показалась.

– Да вы подготовленный диверсант, – обрадовался опер.

– У нас свободная страна.

– Кто вам сказал? Кто вас научил? Что это за капиталистические шаблоны? – завопил опер.

Светлана поняла, что перед ней сидит полный неудачник, может быть даже и оперативник, но скорее всего, канцелярский работник, даже не имеющий опыта ведения допроса. В одном только он был прав: сказанного вполне достаточно, чтобы упечь человека за решетку, так сказать, до выяснения обстоятельств, то есть очень надолго.

– Я хочу позвонить своему адвокату.

– Какому адвокату? – спросил опер.

– Моему. Я имею право на телефонный звонок.

– Да откуда вы набрались этой западной ереси! Может, вам еще и права зачитать? – взбесился опер.

– Неплохая идея. А пока вы будете читать, я поговорю со своим адвокатом.

На лице мужчины вновь проступили пятна, глаза налились кровью, и из-под усов донеслось мычание.

– А что вы нервничаете, что вас, собственно говоря, пугает? Я вам сделку предлагаю, руку помощи протягиваю, а вы мне рычите. Знаете, что главное в политике – компромисс, без компромисса это не политика, это противостояние.

Мужчина привстал из-за стола. Похожий на ящерицу, он обнажил редкие зубы и готов был броситься на Светлану, а может быть, и бросился бы, но железная дверь лязгнула и в комнату вошел интеллигентного вида молодой человек с папочкой под мышкой.

– Не помешал? – весело обратился он к оперу.

Человек за столом встал по стойке смирно.

– Никак нет, – отрапортовал он.

– А что у вас, собственно?

– Веду допрос гражданки Рубис.

– На предмет? – не понял вошедший.

– На предмет соучастия в теракте.

Брови вошедшего сомкнулись над переносицей, лицо его стало суровым и строгим.

– Кто вам разрешил? – сухо спросил интеллигент.

– Подполковник Давичев приказал, – ответил опер.

– Подполковник Давичев до сих пор подполковник потому, что отдает глупые приказания, а вы, Павел Иванович, до сих пор майор, потому что их выполняете.

– Но, товарищ полковник... – замялся опер.

– Отставить, – резко скомандовал интеллигент. – Вам должно быть стыдно.

Мужчина за столом развел руками.

– До чего вы тут договорились? Небось, запугали бедную девушку? – поинтересовался интеллигент.

– Ее запугаешь, – покосился опер на Светлану, – адвоката требует.

– Требует, значит необходимо предоставить.

– Но, я... – начал было опер.

– Отставить разговоры.

Интеллигент посмотрел на Светлану, и его брови сомкнулись над переносицей.

– Такая красивая девушка, а вы с протоколом. Пройдемте в мой кабинет, – сказал он, обращаясь к Светлане. – Вы оттуда позвоните своему адвокату, а когда он придет, я задам вам один вопрос и отвезу, куда вы пожелаете.

– Спасибо, – ответила Светлана, – меня уже сегодня подвозили.

– Прощу вас быть великодушной, если кто-то из сотрудников допустил по отношению к вам грубость.

– Ваши извинения принимаются, – ответила Светлана.

Она поднялась из-за стола и подняла сумку. Светлана и интеллигентного вида мужчина вышли из камеры не обернувшись и направились к лестнице. Светлана попыталась представить, как оставшийся в камере опер будет смотреть на закрывающуюся дверь, потом в течение минуты блуждать по стенам бессмысленным взглядом, и что он сделает позже, но поймала себя на мысли, что не может этого представить. Она не могла вообразить, что опер порвет и съест папку с протоколом. Более того, в ее фантазиях он улыбался, хищно и самодовольно.

В широком холле мужчина показал на кабину лифта:

– Здесь высокие потолки.

Через несколько минут он открыл дверь кабинета на шестом этаже и пригласил Светлану сесть.

– Вот телефон, звоните, – он подвинул красный аппарат с гербом СССР на номеронабирателе.

– Спасибо, – задумчиво ответила Светлана и набрала номер.

– Алло, Вячеслав Аркадьевич? – спросила Светлана, услышав голос на том конце провода.

– Да, это я, – ответил тихий голос доцента.

– Это Светлана Рубис.

– Рад слышать вас, Света. Как у вас дела?

– Я в Москве, но пока ничего не выяснила, – сказала Светлана.

– Надо набраться терпения.

– Я само терпение, Вячеслав Аркадьевич, спасибо.

– Какие у вас планы? – поинтересовался доцент.

– Пока никаких, я нахожусь в КГБ, или ФСБ, или как там это теперь называется.

Интеллигент, безразлично собиравший пылинки со своего пиджака, понимающе улыбнулся.

– Что вы там делаете?

– Меня привезли сюда и пытаются что-то выяснить, – сказала Светлана.

– А почему к вашей персоне такое пристальное внимание?

– Наверное, потому что я соврала, будто Рита – моя родственница.

– А зачем вы соврали? Впрочем, я, кажется, понял зачем, – ответил далекий голос.

– Вот видите, вы поняли, но у здешних работников возникли сомнения, и мне кажется, я знаю почему.

– Почему же? – не понял Ангелов.

– Потому что я еще соврала и про свой домашний адрес.

– А про адрес вы соврали из-за мужа?

– Да, я не хотела, что бы он знал, где я. Вячеслав Аркадьевич, скажите, что мне говорить в данной ситуации? Мне кажется, что мне никто не поверит, если я расскажу всю правду.

– Да, да, вы, наверное, правы, – согласился доцент.

– Так что же мне делать?

– Дайте подумать. Вот что, Света, вы сейчас откуда говорите?

– Из кабинета одного из работников, – Светлана оглядела кабинет и встретила взглядом с интеллигентом.

– Дайте ему трубку.

– Вячеслав Аркадьевич, неужели вы думаете, это поможет? – не поверила Светлана.

– Не уверен, но попробовать стоит.

– Хорошо.

Светлана протянула трубку телефонного аппарата интеллигенту и сказала:

– Это вас.

– Меня? – удивился мужчина.

– Да.

Он сделал неопределенный жест и сказал в микрофон:

– Алло, да... Полковник Гришин... Да... Хорошо... Да... Нет... Хорошо... Да...

Полковник Гришин слушал, о чем рассказывал ему Вячеслав Аркадьевич, но Светлана не могла знать, что именно.

– Хорошо, – наконец сказал он, – спасибо за сотрудничество, Вячеслав Аркадьевич, – и спокойно положил трубку.

– Та-ак, – растянул интеллигент, – Вячеслав Аркадьевич посвятил меня в некоторые особенности вашего характера, но, как я полагаю, он не адвокат.

– Нет, конечно, – сказала Светлана. – А вы разве не поняли?

- Но вы же собирались звонить адвокату? – поинтересовался Гришин.
- Вячеслав Аркадьевич – мой психиатр. А личного адвоката у меня нет.
- Вот как, однако личный психиатр имеется?

Светлане показалось, что и этот представитель героической профессии не блещет умом и сообразительностью и принимает ее за полную дуру.

«Ну и ладно», – подумала Светлана, а вслух сказала:

- Вы хотели мне задать пару вопросов?
- Да, но мне кажется, ответы на них я уже получил, – признался Гришин.
- Так я могу быть свободна? – осторожно обрадовалась Светлана.

– Как ветер, только расскажите, пожалуйста, о ваших планах на ближайшее время. Я это к тому, если вы захотите быть в курсе.

- У меня нет никаких планов. Я, очевидно, поеду домой, – сказала Света.
- Я смогу узнать ваш домашний адрес?

– Конечно, – Светлана неохотно вытащила из грудного кармана паспорт и протянула мужчине.

Он быстро переписал данные прописки себе на перекидной календарь.

- Что же, не смею больше вас задерживать.

Когда Светлана поднялась по эскалатору и вышла к вокзалу, уже стемнело. Она побродила между касс, вышла на перрон, вернулась в зал ожидания и плюхнулась на кресло. Голова у нее шла кругом, ноги гудели, голод, еще пару часов томивший ее, превратился в тошноту. Ей стало холодно, и она поежилась.

- Холодно, дочка? – спросила пожилая женщина.
- Ничего, – лениво ответила Светлана, – устала.

Женщина, одетая как дачница, в походные брюки и ветровку, придерживала одной рукой сумку на колесиках.

- Жаль, – сказала она, – а я думала, ты мне поможешь в метро спуститься.
- Я бы с удовольствием, но мне еще надо гостиницу искать, – лениво сказала Светлана.
- А что же так? Иль тебя никто не встретил?
- Не встретил, – согласилась Светлана.
- Так в гостинице, чай, дорого?
- Не знаю, я никогда не жила в гостинице. Наверное, рублей двести.
- За месяц?
- За сутки, – удивилась человеческой наивности Светлана.
- А, ба! Так сколько же это будет в месяц?
- Шесть тысяч, – сосчитала Светлана.
- Да у тебя есть ли такие деньжищи?
- Не собираюсь же я жить здесь целый месяц.

Женщина покачала головой, причитая:

– У меня пенсия четыреста рублей, а тут шесть тыщ только за один месяц. Слышь, дочка, а ты поживи у меня. У меня, правда, не хоромы, но комната отдельная имеется.

«А почему нет?» – подумала Светлана.

- Я с тебя, дочка, возьму по-божески, мне их тыщ не надобно...

Она не успела договорить, Светлана подхватила сумку на колесах и пошла к выходу.

- Как вас зовут? – спросила она.
- Маргарита Павловна, – ответила женщина, вприпрыжку догонявшая свою поклажу.
- А меня – Света, – сказала девушка и про себя добавила: Света.ру.

Солнечные зайчики плясали по стенам. Светлана лежала на кровати в углу большой комнаты, выдержанной в стиле шестидесятых. Складки правильной прямоугольной формы говорили о том, что постель давно не застилали новыми простынями, и они долго дожидались девушку из Перми в старомодном комоде. Было уже около десяти, но Светлана не спешила вставать, она наслаждалась покоем и отдыхом, лениво разглядывая вырезанные из журналов и висевшие на стенах фотографии «Битлз» и «Роллинг Стоунз». Одна фотография понравилась ей больше других, она не знала почему, ведь на ней был запечатлен длинноволосый высокий парень с жилистыми руками и прыщавым лицом. Он держал в руке открытую бутылку пива и дымящуюся сигарету, на другую руку, протянутую вперед, сидел белый голубь со смазанным пятном крыльев. Такая банальная композиция, а тем более парень, были не в ее вкусе, и Светлана лежа рассуждала, что же притягательного она нашла теперь.

Так и не найдя ответа, Светлана потянулась, соскочила босиком на прохладный пол и пошла бродить по квартире. Маргарита Павловна уже уехала на дачу, где, по всей вероятности, заканчивала дачный сезон. Разбудив свою квартирантку, с дотошностью, свойственной пожилым людям, она рассказала, как надо запирать дверь, где и что лежит.

Не забыв сказать, когда она вернется, хозяйка хлопнула дверью и оставила Светлане свое не слишком роскошное хозяйство.

Хозяйство состояло из двух комнат сталинской планировки, ванной и кухни. Комнаты были заурядны и вполне подходили своей хозяйке. Кухню также можно было назвать средней, а вот в ванной одну стену занимало большое зеркало. Светлана даже испугалась, увидев себя в полный рост. В белой футболке, на время заменившей ночную рубашку, она долго крутилась и разглядывала себя. Зрелище ее вполне удовлетворяло. Стройные ноги, пропорциональная фигура, приятное лицо – все было на месте, но через несколько минут ей стало казаться, что она выглядит как-то бледно, как школьница, которая вот-вот наденет форму, завяжет косички, подхватит портфель и побежит сдавать экзамены.

Светлана быстро оделась, звякнула дверными замками и побежала вниз по ступенькам. Она вышла со двора, как можно старательнее запоминая дорогу. Незнакомый город, незнакомые дома, незнакомые улицы, незнакомые люди. Светлана остановила идущего навстречу ей мужчину и спросила, где находится ближайшая парикмахерская. Пройдя полквартиры, она спустилась в подвальчик с соответствующей вывеской, где прошла в дамский зал и заняла свободное кресло.

– Стричься будем? – осведомилась неизвестного цвета молодая особа.

– Стричься и краситься.

– В какой цвет?

– В белый.

Разноцветная особа критично осмотрела Светлану.

– Хозяин – барин, – сказала она.

Через час из подвальчика на улицы Москвы поднялась яркая блондинка с хорошо положенным на лицо макияжем и уверенно пошла вдоль витрин, не оборачиваясь и делая вид, что не замечает косых взглядов мужчин.

Она села за столик небольшого летнего кафе и заказала себе круассан, кофе, зажигалку и пачку сигарет.

Светлана пила кофе и понимала, что еще никогда в жизни не ощущала такого аромата от этого напитка. Она прокручивала в голове события прошедших дней: ее переписку с Ритой, ее бегство от мужа, приезд в Москву. Мысли текли ровно и деловито, время от времени пугаясь простоты и предсказуемости мира. Светлана допила свой кофе и закурила первую в своей жизни сигарету.

* * *

– «Комсомолка», «Независимая газета», «Известия», «Конституция России», «Закон о милиции», «Введение в WWW», «Мировая паутина», – записывала в новенькую карточку пожилая женщина, похожая на черепаху.

– Спасибо, – сказала Светлана, укладывая в стопку подшивки.

Она прошла по просторному помещению библиотеки и, несмотря на то, что в читальном зале было достаточно свободных мест, заняла крайний стол в самом конце. Шурша большими разворотами и разглядывая статьи с жирными черными заголовками, Светлана иногда бегло пролистывала материал, иногда надолго углублялась в чтение. Когда она отложила в сторону строевой Устав, лицо ее приобрело брезгливое выражение.

– Так, значит?

Она перешла к изданиям, посвященным интернет, делая выписки в блокнот широким размашистым почерком. В конце концов Светлана аккуратно вырвала несколько страниц из книги, не смотря по сторонам сложила их вчетверо и убрала в блокнот. Оставив кипу газет и книг на столе, девушка вышла из библиотеки и спустилась в метро. Сделав две пересадки, она вышла на ВВЦ, бывшей ВДНХ. Легкий ветерок трепал свежеекрашенные волосы. Светлана дважды спросила дорогу, вошла в корпус, где проходила выставка-ярмарка новых компьютерных технологий. Она побродила между разноцветными павильонами с эмблемами Microsoft и Apple и подошла к скучающему молодому человеку с эмблемой «1С» на лацкане пиджака.

– Что вас интересует? – не веря своему счастью улыбнулся парень.

– Вы, – ответила Светлана, глядя ему прямо в лицо.

– Я? – еще шире расплылся юноша.

– Да, вы. А разве вы не экспонат?

– Я? Нет. Это... Как это? Это выставка вообщето, компьютерная, – запнулся молодой человек.

– Да я уже вижу, что здесь кроме вас ничего интересного нет, – кокетливо сказала Светлана.

– А я-то вас чем заинтересовал?

– Давайте лучше познакомимся, меня зовут Света, а вас?

– Меня... Меня – Олег.

– Да? – без притворства удивилась Светлана. – Не везет мне на Олегов, – и, сделав неопределенный жест пальцем, она повернулась к парню спиной.

– Э, извините, Света, я, как это... Вообще-то меня хотели Колей назвать!

Светлана чуть не прыснула от смеха, поворачиваясь.

– Вот как? И кто этому помешал?

– Я не знаю, наверное, дед, – сказал юноша.

– А что же он не подумал о своих внуках?

– О каких внуках? – не понял Олег.

– О своих. Представьте себе, Олег, если у нас с вами будут дети. Я не хочу, чтобы у них было отчество Олегович или Олеговна. Это все равно, что Телеговна. Попробуйте произнесите Олеговна, медленно или по слогам.

– Да, действительно, – улыбнулся Олег. – А что же вас интересовало на выставке?

– Интернет, провайдеры – все, что имеет к этому отношение.

– Да? – оживился парень. – Провайдеры будут через неделю, сейчас здесь в основном софт. Но если вас так интересует интернет, я мог бы вам многое рассказать.

– Что же?

– Все, что вам хочется. У меня брат работает в интернет-кафе.

– Симпатичный?

Улыбка на лица Олега начала таять.

- Вообще-то он женат.
 - Чаще всего это не имеет никакого значения, – сказала Светлана. – Впрочем, я же к тебе обратилась, так ведь?
 - Так, – без энтузиазма сказал Олег.
 - Ладно, Олежек, не дуйся на меня, давай лучше встретимся. Только учти, что я стерва.
 - Внешне этого не видно.
 - Внешность всегда обманчива. Так что, оставишь мне телефончик?
- Олег быстро написал номер на обратной стороне визитки и протянул Светлане.
- А вы, Света, – с трудом выговаривал слова Олег, – сегодня вечером что делаете?
 - Ничего, я свободна.
 - Так давайте сегодня и встретимся.
 - Почему нет? – спросила Светлана.

* * *

Вячеслав Аркадьевич Ангелов не считал себя деловым человеком, хотя отвечал всем требованиям, чтобы таковым считаться. Деловой, в его понятии, был человек, весь погруженный в дела, человек загнанный и несчастный. Человек настолько несчастный, что не может посвящать время семье и отдыху. Ангелов находил время и на то, и на другое. К своей же работе он никогда не слышал претензий, имел авторитет хорошего преподавателя, кроме всего прочего Ангелов умудрялся находить время на свое хобби, которое, в сущности, являлось продолжением профессии.

Впрочем, для своего хобби Ангелову не требовалось дополнительного времени, он просто смотрел на людей и пытался понять их поступки и мысли, а для этого достаточно было быть просто внимательным.

Поэтому, когда Ангелов заметил машину, остановившуюся в неполюженном месте, он сразу же нарисовал психологический портрет нарушителя и предположил пару-тройку неотложных дел, приведших к этому.

Ангелов даже остановился, чтобы посмотреть на водителя, который, по его мнению, должен был выйти из машины.

Но из машины никто не вышел, и, записав себе штрафное очко, доцент продолжил свой путь в институт.

В этом не было ничего странного, с Вячеславом Аркадьевичем происходили такие события ежедневно, но вечером, проведя анализ дня, он, к своему удивлению, понял, что уже несколько лет не ошибался так часто. Очередной день принес в его черную записную книжку очередные штрафные баллы. Вечером Ангелов уже серьезно стал подумывать об отдыхе. Однако следующий рабочий день расставил все на свои места.

* * *

В уютном подвальчике, куда спустилась Светлана, царил полумрак и прохлада. Она замерзла и на вопрос бармена: «Что будем пить?» ответила:

- Что-нибудь покрепче.
- Виски? – осведомился он, размахивая блестящим термосом.
- Лучше – водки.
- Какой изволите?
- «Смирнов».
- Чего-нибудь закусить?
- Нет. Не нужно.

Бармен, одетый в черную футболку и с такого же цвета банданой на голове, очевидно, привык не спорить о вкусах. Он подвинул стеклянный конусообразный стаканчик на круглой салфетке к Светлане, после чего продолжил свой тренинг. Светлана двумя глотками осушила содержимое стаканчика, придвинула поближе черную пепельницу и щелкнула зажигалкой. Она пришла немного пораньше, до семи, чтобы понаблюдать за москвичами, но теперь понимала, что сделала это напрасно. Кроме группы молодых людей, таких же пьяных, как если бы они находились в Перми, и парочки в углу, наблюдать было нечего.

Олег пришел ровно в семь. Она услышала, как противно пискнули часы у бармена, и через секунду зашуршало макраме над входной дверью. Светлана подумала, что не удивилась бы, увидев его за двадцать минут до семи с букетом цветов, но ничего этого не было. Он был одет в тот же строгий костюм, с которого исчез бейджик. Светлана спрыгнула с высокого барного стула и протянула вперед руку. Бедный юноша не знал, куда ему провалиться.

Он нелепо пожал протянутую ладонь и изобразил что-то вроде поклона, но при этом осторожно косился по сторонам.

– Довольно реверансов, – сказала Светлана, смутив Олега еще больше.

– С чего начнем? – спросил он, шаркая ногой.

– А у тебя большая культурная программа?

– Да я не знаю.

– Плохо, Олежек, надо было подготовиться.

– Сюда, – он увлек Светлану за двустворчатые стеклянные двери в длинное помещение, отдаленно напоминавшее коридор. Вдоль стены располагались кабинки, лишённые задних стенок. В каждом таком отсеке находился монитор, клавиатура, мышь и лампа бра.

– Выбирай любую, пока все свободно, – сказал Олег, обводя рукой стройный ряд кабинок.

– Давай в середине.

– Почему? – спросил парень.

– Я где-то читала о статистике посещения туалетов. Так вот, крайние кабинки посещаются втрое чаще.

– И что из этого?

– Да ничего, значит в середине всегда чище.

– Ну, хорошо.

Они уселись за столик, и Олег нажал под столом на невидимую кнопку системного блока. По экрану деловито пробежало несколько строчек текста, и, тихо стрекоча, возникла заставка Microsoft.

– Здесь не надо выходить в сеть, – гордо сказал Олег, – мы уже сидим на выделенной линии. Так что можешь открывать обозреватель и работать. Что тебе показать?

– Знаешь, Олег, ты не обижайся, но я хочу сама попробовать.

– Конечно, конечно. Давай, – он пододвинул к Светлане мышку и устроился удобнее.

– Я начну с поисковиков. Давно хотела посмотреть, как они работают.

– А у тебя неплохие начальные знания, – заметил парень.

– Пока только теоретические.

Стеклянные двери качнулись, и в помещение вошли два молодых человека. Бросив всего лишь беглый взгляд, Светлана поняла, что один из них был испечен в одной духовке с Олегом. Он был немного старше и выше ростом, его внешность сильно меняла молодая борода, но то, что это был брат Олега, сомневаться не приходилось. Увидев молодых людей, он криво улыбнулся и сделал жест, похожий на приветствие.

– Проходите, выбирайте себе свободное место, смотрите, осваивайтесь. Работа в сети бесплатная, но мы просим, чтобы вы что-нибудь заказали. Все-таки кафе, понимаете.

– А цены на бутерброды у вас космические, – ответил человек, в сопровождении которого вошел брат Олега.

- Какие есть, других не держим.
- Ну тогда кофе, можно?
- Я, извините, заказы не принимаю, сейчас девушка подойдет, – потеряв интерес к своему клиенту, молодой человек обратился к Олегу.
- Приветик.
- Здорово, – ответил Олег.
- Отдыхаем? – как показалось Светлане, с издевкой спросил молодой человек.
- Да уж.
- Пойдем-ка, дружок, мне с тобой парой слов перекинуться надо.
- Олег неохотно поднялся из-за стола.
- Я сейчас.
- Светлана кивнула, наконец, поняв причину неловкости Олега.
- Хорошо, я здесь буду.
- Она осталась за столом одна, достала пачку сигарет, блокнот, пару смятых листов и, заку- рив, углубилась в изучение мировой паутины. Олег появился только через двадцать минут, весь красный как рак и надутый, словно воздушный шарик.
- Попало тебе? – спросила Светлана.
- Ты о чем?
- Да ты сам знаешь. Ты ведь встречаешься с сестрой его жены?
- С подругой, – выдавил Олег.
- Она что, тебя старше?
- На два года.
- Так зачем же ты привел меня сюда? – вот-вот готовая расхохотаться, спросила Светлана.
- Ты же хотела, – с упреком сказал Олег.
- Олежек, ты прелесть. Она что, здесь работает?
- Да.
- Милый, Олежка, какой ты все-таки ребенок.
- Ты о чем?
- Олег, давай сделаем так: ты сейчас езжай домой, я здесь сама разберусь, а тебе позвоню, но только не завтра, а позже. Хорошо?
- Нет, так нельзя, я тебя сюда привел.
- Ты мой рыцарь, Олег. Но, я надеюсь, ты мне позволишь тебя уговорить.
- Ну, ладно, – с вздохом протянул молодой человек.
- Вот и ладненько, пока. Чмоки!
- Олег еще что-то хотел возразить, но Светлана быстро поцеловала его в губы, не забыв сте- реть с них оставшуюся помаду. Она снова ушла в виртуальный мир. Скоро Светлана, доволь- ная, потянулась.
- Она жива, – сказала себе девушка. – А собственно, почему нет?

* * *

Несмотря на данное Маргарите Павловне обещание, Светлана начала утро с уборки квартиры. Маргарита Павловна тщательнейшим образом рассказала обо всех премудростях быта, поэтому Светлану не задержал поиск средств гигиены. Она вытерла пыль, вымыла пол и перешла к личным вещам хозяйки. Старательно запоминая первоначальное положение той или иной вещи, Светлана возвращала ее в исходное состояние после изучения. Шкаф и сервиз Маргариты Павловны не заняли много времени, тоже самое относилось к посуде и кухонной утвари, а вот с книгами пришлось повозиться. Через час подозрения Светланы превратились в уверенность, она уже не пыталась скрыть следы поисков, пролистывая старые журналы и пере-

тряхивая книги. Наконец ей повезло. Светлана нашла несколько пожелтевших школьных тетрадей и углубилась в чтение. «Что же, – думала она, – а стоило ли ожидать чего-то другого?» Девушка еще несколько минут побродила по комнатам, затем оделась, сложила часть своих вещей в пластиковый пакет. Она придирчиво его осмотрела, затем выложила половину обратно в сумку и вышла на улицу. Светлана купила в ближайшем киоске темные очки, села в автобус и заснула. Она спала до тех пор, пока водитель на конечной остановке не потряс ее за плечо.

– Проспала, что ли?

– Ой, проспала, – сонно отозвалась девушка, потягиваясь и крутя головой.

– Теперь обратно поедешь?

– А что остается? – спросила Светлана.

– Платить придется.

– Запросто, – ответила девушка.

Она удобнее улеглась в кресле, рассматривая свое отражение в стекле. Через семь остановок Светлана вышла, спустилась в метро, где прошла в самый конец зала и долго изучала план-схему. Светлана вошла в последний вагон, но когда приятный женский голос объявил: «Осторожно, двери закрываются», – выскочила на платформу между створками. Она быстро пересекла зал и села в поезд, идущий в обратном направлении.

* * *

– Ну, не ломайся как девочка, – говорила Светлана толстому парню, сидевшему за столом, – никто кроме нас не узнает, ты мне веришь?

– Верю, – отвечал парень с растерянностью на лице.

– Неужели ты мне не хочешь помочь?

– Хочу, конечно, но знаешь, я ведь тут не главный, тебе бы лучше с шефом поговорить.

– С шефом я не хочу говорить, я хочу говорить с тобой, – настаивала Светлана.

– Со мной?

– С тобой, – добавляя в голос музыки, Светлана ниже опускалась к столу, открывая декольте.

– Ну, ладно, – сломался парень, – только никому ни слова.

– Ух, ты мой карапузик, – сюсюкала Светлана.

– Только ждать придется долго.

– А ты торопишься?

– Я-то нет, ночь вся моя.

– А я тем более. Хочешь, я за пивом сгоняю?

– Нет, уж лучше хот-дог.

– Почему нет? – развела руками Светлана.

Когда девушка вернулась на девятый этаж института с непроизносимым названием, то увидела кроме дежурного толстяка двух подростков, занявших место на мягком уголке.

– Коль, ну дай полазить, – ныли малолетки.

– Ша, пацаны, я вам сказал, седня ниче не выдет. Идите спать.

– Коль, ну ведь ничего не делаешь.

– Я работаю, – отпирался толстяк.

– А это что за молодежь? – спросила Светлана, доставая из пакета завернутые в бумагу бутерброды.

– А, это так, – махнул рукой Коля, – прилипали.

– Пацаны, пиво будете? – весело подмигнула Светлана, доставая из пакета бутылки.

– Не... я домой, – заторопился один.

– А тебя как зовут? – обратилась девушка ко второму, чернявому пареньку лет тринадцати.

– Меня? – испугано вжался он в кресло, – Меня – Саша Крестовоздвиженский.

– Как? – улыбнулась Светлана. – Кресто что?

– Крестовоздвиженский.

– Выпьем, Санек, за знакомство и давай без этих фамильярностей. Я тебя буду звать «Крестик», не возражаешь?

– Нет, – ответил подросток, глотая слюну.

Толстяк обиженно покачал головой.

– Вы тут, это, не провоняйте все.

– Мы аккуратно. Правда, Крестик? – пообещала Светлана.

Подросток растерянно кивнул.

– Ну, расскажи, Санек, чем вы тут занимаетесь?

– Да так, ничем.

– Так уж ничем? – не поверила девушка. – Небось, шарите по порносайтам?

– Что вы? – возмутился юноша.

– А чем же тогда?

– Все больше хаком.

– Ты хакер, Саша? Ах вот ты какой, северный олень.

Подросток надул губы.

– Небось, и в школе хорошо учишься? – продолжала издеваться Светлана.

– Хорошо, – ответил подросток.

– Я так и думала.

– А родители твои где работают?

– А вам зачем?

– Так, для поддержки разговора, если не хочешь, можешь не отвечать.

– Да нет, я могу и ответить.

– Ты лучше пей пиво. Пиво тебе можно или ты не пьешь? – Светлана протянула открытую бутылку, из которой отпила два глотка.

Юноша робко перехватил её и, пригубив, хотел вернуть обратно.

– Пей, я себе еще открою, – разрешила Светлана.

– А вы что здесь делаете?

– Я? Да так, ищу одного человека. Ты мне не сможешь помочь?

– Как? – не понял парень.

– Не знаю. Из нас двоих ты хакер, а на глупые вопросы почему-то отвечаю я.

– А какая связь?

– Действительно, никакой. А вдруг ты сквозь стены видишь, или с космосом связь имешь, или еще чего?

– Нет, не имею. А что за человек? Кого найти-то?

– Да моя знакомая, Рита Миллер. Только я не знаю, где она живет и что с ней. Есть только электронный адрес.

– Рита Миллер? Странное имя. Это не псевдоним?

– Надеюсь, что нет, – ответила Светлана.

– Можно в справку обратиться.

– Если бы все так было просто, я здесь не сидела.

– Коля помочь обещал? – спросил Крестик.

– Обещал, но только мы с ним договорились, что об этом никому ни слова. А теперь у нас появился свидетель.

– И что это значит?

– А то и значит, если об этом знают двое, это неизвестно никому, а если трое, об этом известно всем. Придется тебя убрать, Крестик.

– Я тайны хранить умею, – стукнул себя маленьким кулачком подросток.

– И что же ты хранишь?

– Да многое, если бы сказал что, то стал бы противоречить вышесказанному.

– А тебе пальчик в рот не клади. Или давай попробуем, – Светлана протянула указательный палец к губам подростка, который в ужасе замахал руками:

– Не надо, прошу вас.

– Боишься?

– Нет, но...

– Не бойся, Крестик, женщину не надо бояться. С ней надо быть смелее.

Толстяк, дожевавший бутерброд, теперь косился через плечо, наблюдая за общением девушки и подростка.

– Ну что, Санек, может, домой пойдешь?

– Не гони его, Коль, – сказала Светлана, – он такой милый, особенно реснички. Глазки черненькие, реснички длинненькие. Пусть еще посидит. А горшок прозвенит – сам уйдет.

– Я, между прочим, взрослый, – с достоинством ответил подросток.

– Крестик, ты мне понравился, давай дружить.

– Давайте, – последовал храбрый ответ.

– Только не давайте, а давай. Впрочем, чтобы перейти на «ты», нам надо выпить на брудершафт, – Светлана подхватила свободную бутылку и развернулась к юноше удобнее. – Вот, смотри, наши руки образуют два кольца, только не филонить.

Отпив по глотку, Светлана с парнем оказались лицом к лицу.

– Теперь положено поцеловаться.

– Прямо здесь?

– Прямо сейчас, – Светлана медленно и властно поцеловала юношу, чувствуя его неумелые дрогнувшие губы.

– Э, ну вы че там? – ерзая на стуле, спросил толстяк.

– Колян, иди сюда, третьим будешь, – хихикнула Светлана.

– Я не могу, надо следить же.

Светлана обняла одной рукой голову мальчика и, придвинув к себе, зашептала ему на ухо:

– Он подумал, я его на самом деле позвала.

– У него нет шансов, – осмелевшим шепотом ответил Крестик.

– Ни малейших, – подмигнула в ответ Светлана.

– Заходит, заходит, – зашипел Колян, подскакивая на стуле, – вижу, вижу. Время, время.

Светлана и Крестик бросились к столу, на котором стоял большой черно-белый монитор.

– Что она делает? – очень тихо спросила Светлана.

– Зашел вот с этого айпи адреса и связывается по восемьдесят первому порту. Сейчас я просканирую его незакрытые порты.

– Давай, давай, милый, – затопала каблучками Светлана.

Три пары напряженных глаз смотрели на черно-белое блюдо экрана затаив дыхание.

– Есть, – облегченно выдохнул Колян.

Светлана выпрямилась и с удивлением почувствовала, что у нее ломит спину и гудят ноги.

– Распечатай, – попросила она.

Когда из принтера выполз лист бумаги, Колян с достоинством передал его Светлане.

– Ты молодец, Коля, я тебе должна... буду, – немного подумав, добавила Светлана.

Возбужденный Коля довольно ерзал на стуле.

– Вот, молодежь, учитесь, – последняя фраза была адресована к Крестик.

- Так, что мы имеем? – спросил Крестик.
 - Пока только учетную запись, – ответил Коля.
 - Вы зря радуетесь, мальчики, – сказала Светлана, передавая лист в руки толстяка, – это какой-то мужик.
 - Что? – спросил Коля, принимая листок.
 - Дай взглянуть, – вырывал мятый лист Крестик.
 - Да нет, это не мужик, это Валька Машков. Я его знаю.
 - Что он делает? – спросила Светлана, морща лоб.
 - Да ничего, софтом торгует, он в «Мегабайте» работает, между прочим полный кретин.
- Да там все такие.
- В «Мегабайте» – то? – подхватил разговор Коля. – Это точно, я на прошлой неделе...
 - А ну-ка, вы оба, заткнитесь, – сказала Светлана, – я хочу знать, какое отношение этот ваш Машков имеет к Рите?
 - Да, скорее всего, никакого, Свет, – рассудительно ответил Крестик.
 - Эти записи все туфта, и говорят только об одном: компьютер, с которого звонили, в «Мегабайте» куплен. Так ведь, Коль?
 - Так, – ответил Коля, еще не веря в перевоплощение девушки. – При продаже на него устанавливают операционку, кое-какой софт, а так как покупатель еще не известен, то регистрируют на себя. В данном случае на Машкова.
 - Нет, – разочарованно вздохнула Светлана, – я, мальчики, ожидала большего.
 - Ну, Светлан, не переживай, найдем мы твою подругу. Правда, Коль?
 - Правда, – без энтузиазма сказал Коля, – только я вот что не пойму, а почему бы тебе не написать ей, так, мол, и так, дай адрес или встречу назначь.
 - Нельзя, Коля, нельзя. Есть нехорошая причина. Пошли, Крестик, проводишь меня.
 - А я? – робко спросил Коля.
 - А тебе, Коля, спокойной ночи.
 - Что? – не понял Коля.
 - Тебе, Коля, спасибо и спокойной ночи. Не расслышал, что ли?
- Светлана в сопровождении подростка молча спустилась в лифте и, цокая каблуками, прошла по просторному холлу института.
- Понеси пакет, – предложила Светлана.
 - Конечно, – отозвался Крестик.
 - Ты где живешь?
 - Тут недалеко, пешком дойти можно. А ты?
 - Я? А я далеко. Давай, Крестик, я тебя провожу.
 - Ты – меня? – не понял Крестик.
 - Да. И можно у тебя оставить пакет с вещами?
 - Хорошо.
- Они молча шли, Крестик держал Светлану за указательный и безымянный палец, как маленький мальчик держит маму.
- А знаешь что? – прервал он молчание.
 - Что?
 - Адрес твоей подруги наверняка есть в гарантийном талоне. И копия талона хранится у продавца, то есть в «Мегабайте». Только Машков его ни за что не скажет.
 - Вот как?
 - Да, а ты что, не знала об этом?
 - Нет, – Светлана шагнула на дорогу и махнула рукой проезжающей мимо машине, – поехали.
 - Куда?

– К Машонкову вашему.
– Подожди, может ему не по пути.
– Не ломайся, Крестик, а то я тебя укушу, – сказала Светлана и втокнула подростка в открытую дверь.

* * *

Каждый раз, когда в дверь магазина входил посетитель, невидимый женский голос сообщал время. Сначала это было забавно, но уже через пять минут Светлану стал раздражать механический алыт. Впрочем, раздражал не только голос, но и долговязый владелец магазина по имени Валентин.

– Это конфиденциальная информация, – говорил молодой человек, на минуту ощутивший свою значительность.

Светлана больше не чувствовала в себе сил спорить, парень вел себя, как вредная вахтерша женского общежития. Девушка ощущала себя разбитой, и Машков бесил ее все больше и больше.

– Короче, ты мне не поможешь?

– Да я бы с удовольствием, но разглашать такую информацию не могу по закону.

Светлана повернулась и вышла на улицу.

– Ну как? – нетерпеливо спросил Крестик.

– Никак, похоже ваш Машков – упертый ублюдок.

– Не удивляйся, Свет, я ведь тебя предупреждал.

– Если честно, Саш, я очень устала. Мне бы отдохнуть, и я обязательно что-нибудь придумаю, но сейчас в голову лезет сплошная ерунда. Ну что ты приуныл, Крестик?

– А я не приуныл, – улыбнулся подросток.

Светлана обняла парня за плечи, и они двинулись по вечернему городу.

Как ни странно, но со стороны это совсем не выглядело смешно.

* * *

– Света, это ты? – раздался из кухни взволнованный голос хозяйки.

– Я, Маргарита Павловна.

– Ужинать будешь?

– Нет, уже поздно.

– Чайку хоть попей.

– Спасибо, не хочу.

– С моим вареньем, – настаивала женщина.

– Хорошо, я только переоденусь.

Через несколько минут Светлана, одетая в шорты и футболку, плюхнулась на деревянную табуретку.

– Устала, дочка?

– Устала, Маргарита Павловна.

– Где же ты была?

– Подругу искала.

– Ну и как? – спросила хозяйка.

– По-прежнему.

– Наверное, набегалась?

– Набегалась.

– Ну, пей, дочка, пей, – старушка наливала в высокий фарфоровый бокал дымящийся напиток, не сводя глаз с квартирантки.

– Маргарита Павловна.

– Что, милая?

– А вы когда-нибудь теряли близких?

Руки старухи дрогнули, и рыжее пятно расплылось по скатерти.

– Ой, что это я? Совсем старая стала.

Светлана схватила ее за запястье и, глядя в глаза, спросила:

– Вы знаете, что значит потерять очень близкого человека?

– Да что ты, деточка, – высвободила женщина свою руку.

– Я плохо себя чувствую, извините, – сказала Светлана.

– Ты, никак, убиралась сегодня? – сменила тему разговора Маргарита Павловна.

– Да.

– Я же тебя просила этого не делать.

– Извините, не удержалась.

– Неужели грязь заметила? – спросила хозяйка.

– Нет, что вы. У вас очень чисто. Только как-то... Как-то холодно... Как будто не живут здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.